

— Джирайя-сама, не волнуйтесь, у меня тоже вспыльчивый характер, надеюсь, жабы меня не спровоцируют, — со смехом произнес Шинью.

— Ну и запросы, — Джирайя закатил глаза и сказал: — Смотри, пощады не жди, слезами горю не поможешь. Сначала прокуси указательный палец, оставь на свитке свое имя, затем я проведу ритуал. Как только контракт будет заключен, ты не сможешь предать гору Мьёбоку, иначе превратишься в камень.

В конце Джирайя не забыл напомнить об этом.

Глядя на расстеленный свиток, Шинью прикусил палец, и как только появилась кровь, быстро написал свое имя.

В тот момент, когда Шинью убрал руку, Джирайя сложил печати, и, наконец, вспыхнул пятицветный свет, который он направил на свиток.

Поднялся белый пар, печать Джирайи мгновенно слилась с подписью Шинью, превратившись в мистический символ техники призыва.

Когда свечение рассеялось, Шинью почувствовал необъяснимую связь с другим измерением.

— Готово, контракт заключен, можешь попробовать, но я советую быть осторожнее, не потеряй никого, — Джирайя свернул свиток и снова закинул его за спину.

— Кстати, я еще не изучил технику призыва, не могли бы вы научить меня? — Шинью вспомнил о важном деле.

Его тело было ни на что не годным более десяти лет, он даже не мог распознать все техники ниндзя, не говоря уже о такой сложной технике, как призыв.

— Ты не знаешь технику призыва? — Джирайя был немного удивлен.

В конце концов, он узнал от Минато Намиказе, что в Деревне Скрытого Листа, помимо Шинью, есть еще один скрытый гений, который бездействовал более десяти лет. И он вернулся в деревню, чтобы проверить это.

То, что Шинью сказал, что не знает технику призыва, действительно выходило за рамки его понимания.

Увидев, как Шинью снова покачал головой, Джирайя вздохнул:

— Ладно, я покажу тебе, но у тебя есть девяностопроцентный шанс потерпеть неудачу в первый раз, не принимай это близко к сердцу. Смотри внимательно, не моргай, Жабий Мудрец!

Сказав это, Джирайя прикусил большой палец правой руки, а левая рука начала быстро складывать печати.

Сложив последнюю печать, Джирайя резко хлопнул правой рукой по земле.

— Техника призыва!

Печать в виде паутины мгновенно развернулась, и все вокруг окутал белый туман.

Перед всеми возникла фигура размером около метра.

Это была жаба с налокотниками на передних лапах.

Она была похожа на ту, что Джирайя призвал во время битвы с Кисаме Хошигаки и Итачи.

— Это призывное животное? — глаза Югао Узуки загорелись. — Говорят, что если после заключения контракта призвать призывное животное на поле боя, то боевая мощь возрастет вдвое. К тому же, призывные животные никогда не предадут своих товарищей.

Шинью в душе усмехнулся, услышав эти слова.

Если бы Манда услышал это, он бы расхохотался.

Есть людей, есть хозяев!

Манда никогда не шутил!

— Брат, ты уверен? — не удержался от вопроса Итачи Учиха.

Шинью потрепал Итачи по голове и с улыбкой сказал:

— Хочешь посмотреть, как я опозорюсь? Я попробую, может, получится.

С этими словами Шинью вызвал систему.

«Динь-дон, обнаружена техника призыва, повысится до максимального уровня?»

«Немедленно!»

Шинью отдал команду.

«Динь-дон, поздравляем, хозяин, техника призыва достигла максимального уровня».

Информация о технике призыва хлынула в его разум, и Шинью почувствовал, как будто пелена спала с его глаз.

— Шинью, если ты не уверен, можешь вернуться и попробовать еще раз, не нужно торопиться,
— Джирайя похлопал Шинью по плечу и с улыбкой сказал: — Не расстраивайся, никто не идеален, как я, гений, который смог призвать с первого раза.

Глядя на самоуверенного Джирайю, Шинью закатил глаза и сказал:

— Вы имеете в виду тот раз, когда вы случайно призвали себя на гору Мьёбоку? Я не такой, как вы.

Джирайя опешил, ведь это был его секрет.

Кроме Третьего Хокаге, который знал кое-что, он рассказывал об этом только Цунаде.

Нет!

Еще и Орочимару.

Кажется, он даже написал об этом в «Искусстве соблазнения».

Чем больше Джирайя думал об этом, тем больше понимал, что это не было секретом, и решил просто забыть об этом.

— Малец, ты слишком самоуверен, надеюсь, ты сможешь также улыбаться, когда увидишь головастиков без ног.

Стоявшая рядом Югао Узуки махнула Шинью кулачком, явно подбадривая его.

Что касается Итачи, то он хранил молчание, сохраняя невозмутимое выражение лица, но в его взгляде, обращенном к Шинью, появилось нетерпение.

- Ух...

Шинью сделал глубокий вдох.

Кровь на указательном пальце правой руки еще не высохла, он смахнул ее ладонью, и его руки начали быстро складывать печати.

Увидев это, Джирайя изменился в лице.

Первоначально он думал, что даже если Шинью и выучил печати, то его движения будут неуклюжими.

Однако скорость и ловкость, с которой тот складывал печати, перевернули его представление о возможностях юноши.

— Техника призыва!

Сложив последнюю печать, Шинью резко хлопнул по земле.

Ощувив, как из него выкачивается почти восемьдесят процентов чакры, он изменился в лице.

Бам!

Раздался оглушительный грохот, в воздух поднялись клубы белого дыма, и из него материализовались три гигантские фигуры, каждая размером с небольшой холм.

Ударная волна от призыва распространилась во все стороны, заставив Югао Узуки и Итачи зажмуриться.

Однако по сравнению с ними, Джирайя чуть не вытаращил глаза.

Глядя на Гамабунту, Гамакена и Гамахиро, которые считались тремя сильнейшими жабами горы Мьёбоку и которых призвали одновременно, Джирайя был ошеломлен.

— Джирайя, что случилось? Ты что, отправился на Третью Мировую Войну Шиноби и столкнулся с каким-то опасным противником, раз уж призвал нас троих одновременно? — Гамабунта, попыхивая трубкой, выпустил облако дыма и сказал: — Это обойдется тебе недешево. Как минимум, несколько тысяч килограммов жуков, иначе и не думай, что мы уйдем.

Гамакен и Гамахиро тоже осмотрелись.

Однако они не почувствовали никакой опасности.

Только двое ошеломленных детей и ошарашенный Джирайя.

— Джирайя, ты бы хоть слово сказал, тут нет никакой опасности, а ты взял и призвал нас, но так просто ты от нас не отделаешься, — подал голос Гамахиро.

<http://tl.rulate.ru/book/99387/4287023>